

И.М. Улюкин¹, В.Н. Емельянов¹, А.В. Березовский¹,
Е.С. Орлова¹, А.В. Зюкин², Л.П. Макарова²

Фундаментальные жизненные мотивации и предпосылки их реализации у мужчин молодого возраста в различных этноязыковых группах

¹Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

²Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Резюме. Рассматриваются фундаментальные жизненные мотивации и предпосылки их реализации у мужчин молодого возраста различных этноязыковых групп с точки зрения экзистенциальной исполненности. Показаны, как сходство (обусловленное длительной общей историей в группах «славяне-тюрки» и хорошо выраженным во всех нациях и народностях понятием свободы), так и различие по шкалам методики А. Лэнгле и К. Орслер «Шкала экзистенции», связанное для восточных народов с общностью религии и географических особенностей проживания, а также с различным понятием личных ценностей, обусловленных этнокультурными особенностями обследованных лиц. Установлено, что в процессе медико-психологического сопровождения людей различных этноязыковых групп необходимо не только уделять внимание оценке характерологических особенностей их личности, но и учитывать определенные ценности, в том числе религиозные нормы и ожидания, которые поддерживаются внутри разных культур, а также иные обстоятельства, которые могут сделать психологическую помощь эффективной либо безрезультатной. Так как в процессе обучения личность обогащается, в том числе и новыми психологическими связями, опираясь на которые и манипулируя которыми она в дальнейшем решает поставленные профессиональные задачи, при работе с людьми необходимо исходить из основных составляющих самосознания: самопонимания (когнитивный аспект), отношения к себе (эмоциональный аспект), саморегуляции (поведенческий аспект). То есть все эти задачи могут быть определены как формирование новых форм поведения, связанного с сотрудничеством, взаимопомощью, ответственностью и самостоятельностью, и будут способствовать оптимальной адаптации, более успешному социальному функционированию в реальной жизни и предупреждению рецидивов неконструктивного поведения. При этом обобщенный взгляд на поведение и убеждения может не охватывать разнообразия, существующего внутри этнических групп.

Ключевые слова: экзистенциальная исполненность, свобода выбора, качество жизни личности, медико-психологическое сопровождение, мужчины молодого возраста, этноязыковые группы, психодиагностика.

Введение. Известно, что современное общество – это общество переходного периода и всеобщая глобализация стирает различия между культурами, предлагая взамен унифицированный набор ценностей, шаблонов и норм культуры всеобщей, глобальной, универсальной, а сами культуры находятся в состоянии постоянных коммуникаций, которые в зависимости от политической ситуации бывают разного толка и разной эмоциональной содержательности. Так, в настоящее время расширяются рамки межэтнического взаимодействия, отмечен рост миграционных процессов, числа смешанных браков, образования многонациональных коллективов, и на этом фоне наблюдается сложный процесс адаптации людей, требующий корреляции поведения личности в соответствии с традициями и привычками многонационального микросоциума. При этом в периоды расширения поликультурного пространства субъекта, в частности в ходе образовательного процесса в зарубежных организациях высшего профессионального образования (вузах), усиливается противоречие между необходимостью адаптации личности в условиях изменяющейся среды и неспособностью преодолеть кризисы в межэтническом взаимодействии

и отношениях; объективной значимостью рефлексии личности в процессе адаптации к изменяющимся условиям среды и отсутствием целостного понимания механизмов ее развития [11]. Считается, что годы студенчества играют важную роль в личностном становлении человека, так как именно в этом возрасте происходит пересмотр ценностно-духовных категорий и возрастание их осознанности, увеличивается взаимодействие с окружающими людьми, складываются и упрочиваются положительные личностные качества. В ходе взаимодействия людей друг с другом и формируются этноязыковая общность и этнические стереотипы.

Этноязыковая общность – общность этносов, сложившаяся в результате их этногенетической близости или длительного культурного взаимодействия и политических связей. К таким общностям относятся, в частности, арабы, германцы, славяне, тюрки [23]; данные этнические общности, близкие между собой по языку (языки одной ветви или группы лингвистической классификации) и в меньшей степени по хозяйственно-бытовому укладу и культуре, характеризуются элементами общего этнического самосознания и относятся к так называемым родственным народам [6].

Этнические стереотипы восприятия – это необходимый элемент этнического сознания представителей любого этноса. Чаще всего они представлены в виде упрощенных, схематизированных, эмоционально окрашенных и чрезвычайно устойчивых образов каких-либо этнических групп. Любой этнический стереотип имеет несколько уровней проявления (аффективный, когнитивный, поведенческий), и он распространяется на всех членов соответствующей группы без учета каких-либо индивидуальных различий, поэтому стереотипы никогда не бывают полностью истинными. Большинство наших представлений о различных народах обусловлено не длительным личным общением или контактами с представителями различных этнических групп, а пословицами, песнями, анекдотами и другими фольклорными жанрами, которые сопровождают нас на протяжении всей жизни; то есть этностереотипы, изложенные в фольклорных источниках, являются элементами культуры изучаемого народа [4]. Вместе с тем в современной культуре этнический стереотип – это символ, сущность которого в самоидентификации и самодостаточности, он «сам воплощает то значение, к которому отсылает, и даже делает его возможным», «содержит свое значение в себе» [5]. Но если в случае официального или делового общения человек вынужден скрывать свои этнические установки, то в бытовой среде они зачастую являются определяющим фактором для выстраивания модели поведения [12].

Считается, что общая закономерность взаимоотношения социальных идеалов и этнических стереотипов состоит в том, что социальные идеалы способствуют формированию этнических стереотипов, а специфические этнические стереотипы – реализации специфических социальных идеалов [19]. Есть мнение, что главная функция стереотипа вытекает из разделения и проявления в сфере общественного сознания понятий «мы – они» [10]. Стереотипы формируют чувство социальной и личностной идентичности, возникшей в результате функционирования оппозиции собственной группы («мы») группе «чужой» («они»), и их социальная функция, состоящая в защите общепринятых обществом или группой ценностей или оценок, интернализация которых рассматривается как обязательная социальная норма, служит условием взаимодействия индивида с группой.

Однако при коммуникации с представителями других народов человек воспринимает их поведение с позиции своей культуры. В таком общении очень часто происходит недопонимание оттенков чужого языка, жестов, мимики, из-за чего некоторые действия могут трактоваться как враждебные и будут негативно восприняты. Здесь необходимо отметить, что этничность актуализируется в ситуации сравнения «нас» с «не нами» и вне сравнения ее просто не существует [9], при этом этнические стереотипы подчиняются эффекту обратного влияния (самооценка на уровне автостереотипа напрямую обусловлена оценкой, содержащейся в гетеростереотипе). Считается, что при-

чины возникновения межэтнической напряженности находятся в психологической плоскости и в гораздо меньшей степени обусловлены объективными факторами (трудоустройством и местом проживания), так как непосредственный опыт взаимодействия с представителями этносов во многом обусловлен уже сформировавшимися этническими стереотипами, наличием или отсутствием этнической предубежденности [2]. Хотя этнические стереотипы могут способствовать возникновению этнических симпатий и антипатий, даже при нейтральном эффекте всякий такой стереотип способствует распространению прилизительных, неточных характеристик, что влияет на межкультурные коммуникации [13].

Проблема взаимовосприятия наций сложна в изучении тем, что восприятие одних и тех же явлений и процессов разными этническими группами далеко не одинаково, хотя и установление контакта между различными этническими группами невозможно без адекватного понимания основных культурных норм и ценностей этносов [16]. Поэтому изучение проблемы этнических стереотипов, возникающих в бытовом поведении индивидов, представляется важной задачей, имеющей как теоретическое, так и практическое значение. Этнический стереотип отражает стремление людей к сохранению и укреплению позитивной этнокультурной идентичности и является фактором консолидации и фиксации этнической группы [8], при этом ведущую роль в утверждении и трансформации этнических стереотипов всегда играют экономические, политические и другие причины (однако любая социальная категоризация неизменно ведёт к стереотипизации). Хотя есть мнение, что, будучи сформированными, этнические стереотипы активно поддерживаются в массовом сознании и редко претерпевают какие-либо изменения [17], они характеризуются устойчивостью, эмоциональной окрашенностью, передачей обобщенного образа этнической группы, который имеет свою персонификацию.

Считается [20], что этнические стереотипы остаются явлением, в большой степени определяющим взаимоотношения, даже при их изменении до и после взаимодействия с представителями конкретных национальностей. Выявлены корреляционные взаимосвязи показателей защитной рефлексии и стереотипов [11], показано значение саногенной рефлексии как фактора успешной адаптации личности, ее преобразующей роли в проявлении этнических стереотипов представителей разных этнических групп в микросоциуме поликультурной среды. Под влиянием государственной идеологической доктрины, пропаганды средств массовой информации, а самое главное – благодаря знаниям, полученным в образовательных учреждениях, можно постепенно изменять природу этнических стереотипов, переводя их из негативной плоскости в прогрессивную [18].

На основании проведенного анализа литературы разными авторами были выделены некоторые личностные факторы, связанные с особенностями

социального восприятия, а именно со спецификой формирования образа другого (человека, группы, общности): 1) отношение к себе (самопрятие) чем выше уровень самопрятия, тем вероятнее доброжелательное отношение к другому [27], 2) эмпатия как способность к сопереживанию [29], 3) самооценка точности межличностного восприятия [7], 4) склонность к проецированию (то есть познающий может проецировать свое эмоциональное состояние на другого человека, приписывать ему черты, которые в действительности присущи ему самому, а у оцениваемой личности могут отсутствовать) [31], 5) фактор превосходства (то есть склонность людей систематически переоценивать различные психологические качества тех, кто превосходит их по какому-то существенному для них параметру, и недооценивать тех, кого превосходят они сами) [30], 6) доверие к миру в целом (так как недоверие, враждебность, настороженность, тревога и страх, присутствующие у личности, разрушают позитивное восприятие мира в целом и других людей как представителей этого мира) [14], 7) некоторые личностные свойства, среди которых чаще всего называют авторитарность, интолерантность и связанную с ними агрессивность [1].

Кроме того, по мнению О.В. Беловой [3], «роль своей культуры в качестве средства познания чужой огромна, но также не менее значима и чужая культура для познания своей, поскольку нарисовать для себя портрет «чужого» – соседа, чужеземца или иноверца – означает во многом осознать себя самого, свою уникальность и своеобразие».

Поэтому одним из новых направлений развития образовательного процесса в вузе может стать практическое применение результатов исследований по проблеме адаптации иностранных студентов с учетом их этнопсихологических особенностей.

Считается, что современные условия дают человеку разнообразный выбор способов существования, возможности приобретения того опыта, который он считает нужным и значимым для себя. Поэтому психическое здоровье людей проходит адаптацию посредством изменения смысла их жизни, ценностей их жизни, целей их жизни, меры их жизненной силы. Следовательно, важную роль в адаптации играет экзистенция, как специфически человеческий способ бытия, основной характеристикой которого является свобода выбора, то есть такой способ бытия человека, когда он постоянно находится в ситуации, которая требует ответа на вопрос: «Как человеку быть в этой ситуации человеком?». Осуществляя себя таким образом, человек переживает экзистенциальную исполненность (ЭИ) как точку зрения для описания качества жизни человека в противовес более привычному понятию счастья, глубокое чувство согласия и удовлетворения [26].

Однако применительно к условиям жизни в иной (непривычной, требующей адаптации) общественной реальности вопросы ЭИ у лиц различных этноязыковых групп изучены недостаточно.

Цель исследования. Изучение фундаментальных жизненных мотиваций и предпосылок их реализации у мужчин молодого возраста различных этноязыковых групп с целью улучшения качества их медико-психологического сопровождения (МПС).

Материалы и методы. Для изучения ЭИ у 85 практически здоровых мужчин молодого возраста ($22,98 \pm 1,92$ года) различных этноязыковых групп (в том числе группа славян 47 человек (55,3%), тюрков 31 (36,5%) человек, арабов 7 (8,2%, возрастное различие между группами недостоверно) человек) проведено экспериментально-психологическое исследование с применением «Шкалы экзистенции» (ШЭ) А. Лэнгле и К. Орглер [15]. Считается, что методика позволяет определить ЭИ, субъективно ощущаемую испытуемым. Степень, или уровень, ЭИ показывает, много ли осмысленного в жизни конкретной личности, как часто она живёт в мире с собой, соответствуют ли сущности личности её решения и поступки, может ли личность вносить хорошее в жизнь, как она его понимает. То есть ШЭ отображает субъективную оценку человеком своей жизни (его фундаментальные жизненные мотивации и предпосылки их реализации) [24].

Методические шаги по обнаружению смысла в экзистенциальной ситуации описаны В. Франклом [26] следующим образом: чтобы смысл обнаружил себя, человеку нужно сделать 4 шага: а) сначала воспринять поле возможностей; б) затем эмоционально соотноситься с имеющимися возможностями, «пропустить» их через себя, разглядеть в них ценности; в) найти наиболее соответствующую запросу ситуации и себе самому единственную наилучшую возможность и принять решение в ее пользу; г) обдумать способы наилучшего действия в соответствии с принятым решением, внося тем самым обнаруженный смысл в жизнь.

ШЭ представляет собой опросник, состоящий из 46 пунктов, 4 основных шкал, 2 факторов личности и 1 суммарного показателя. Ответы на вопросы испытуемый дает, оценивая себя и свою сегодняшнюю жизнь по различным аспектам, главным образом, в соответствии с наличием у человека четырех базовых антропологических способностей (изначально имеющихся у всех людей): «Самодистанцирование» (SD) – это восприятие, то есть трезвость, реалистичность, способность увидеть свою субъективную долю и отделить себя от другого; «Самотрансценденция» (ST) – это чувствование быть затронутым, попадать в резонанс с ценностями; «Свобода» (F) – это выбор оставлять все остальные варианты ради одного; «Ответственность» (V) – это действие осуществлять, реализовать выбор. Кроме того, оцениваются «Персональность» (P), которая состоит из шкал «SD+ST», и «Экзистенциальность» (E), состоящая из шкал «F+V». Итоговый показатель «Исполненность» (G) – это сумма показателей по субшкалам «P+E».

Исследование осуществлялось в соответствии с принципами доказательной медицины [25], было про-

веряющим гипотезу, рандомизированным, открытым, контролируемым. У всех обследованных было получено добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Работа выполнена в соответствии с положениями «Конвенции о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных» [22]. Исследование проводилось групповым методом в течение 40 мин. Сравнение полученных психодиагностических показателей проводилось с данными авторов использованной методики. Все обследованные лица владели русским языком в объеме, позволяющем им обучаться в учреждении высшего профессионального образования, поэтому предполагалось, что опрошенный способен оценить характер собственных переживаний, возникающих при прочтении утверждения, и привести их в соответствие с предложенной в методике шкалой.

Статистическая обработка материалов исследования проведена с использованием пакета прикладных программ «Statistica for Windows» [28]. Полученные количественные признаки представлены в виде $M \pm m$, где M – среднее значение признака, m – стандартная ошибка средней величины. При сравнении полученных данных использовался t -критерий Стьюдента. В качестве значимых принимались результаты со степенью достоверности не ниже 95% ($p < 0,05$). С помощью коэффициента корреляции Пирсона определяли силу линейной связи между величинами.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что у мужчин молодого возраста различных этноязыковых групп самодистанцирование позволяет им определить способность человека отойти на дистанцию по отношению к себе самому: не ориентироваться лишь на самого себя, а воспринимать ситуацию, размышлять над ней и трезво видеть данности ситуации, потому что самодистанцирование – это восприятие, то есть трезвость, реалистичность, способность увидеть свою субъективную долю и отделить себя от другого. Это находит свое отражение в показателях шкал различных групп (славяне–тюрки: $p < 0,001$, славяне–арабы: $p = 0,06$, арабы–тюрки: $p = 0,98$). Различия в группах «арабы–тюрки» незначимо, вероятно, по причине общности религии и географических особенностей проживания (таблица).

Самотрансценденция проявляется в виде свободной эмоциональности, в способности чувствовать

близость к чему-либо/кому-либо и сочувствовать ему, воспринимать глубокие внутренние отношения, экзистенциальную значимость происходящего (славяне–тюрки: $p = 0,46$, славяне–арабы: $p = 0,0001$, арабы–тюрки: $p = 0,0001$). Различия в группах «славяне–тюрки» незначимо, вероятно, по причине длительной общей истории (казахи, киргизы).

Свобода оценивалась обследуемыми как способность находить реальные возможности действия, создавать из них иерархию в соответствии с их ценностью и таким образом приходиться к персонально обоснованному решению (славяне–тюрки: $p = 0,36$, славяне–арабы: $p = 0,34$, арабы–тюрки: $p = 0,58$). Эта способность хорошо выражена во всех нациях и народностях.

Выявленные различия между группами (славяне–тюрки: $p < 0,001$, славяне–арабы: $p < 0,02$, арабы–тюрки: $p = 0,83$) по шкале ответственности как способности доводить до конца решения, принятые на основании личных ценностей, с осознанием обязательности этого для себя или обязательств перед кем-то, имеют место вследствие различного понятия личных ценностей, обусловленных этнокультурными особенностями.

Показаны достоверные различия между группами при определении персональности как характеристики человека, определяющей его когнитивную и эмоциональную доступность для себя и для мира (славяне–тюрки: $p < 0,02$, славяне–арабы: $p < 0,001$, арабы–тюрки: $p < 0,001$).

Различия между группами по экзистенциальности (славяне–тюрки: $p < 0,05$, славяне–арабы: $p = 0,06$, арабы–тюрки: $p = 0,75$), характеризующей способность ориентироваться в этом мире, приходиться к решениям и ответственно воплощать их в жизнь, способность конструктивно обходиться с внешним миром, имеют место вследствие общности и различия этнокультурных особенностей.

Достоверные различия в группах (славяне–тюрки: $p = 0,003$, славяне–арабы: $p = 0,001$, арабы–тюрки: $p = 0,0001$) по исполненности как способности справляться с самим собой и с миром и о возможности пойти на внутренние и внешние требования и предложения, соотнося их с собственными ценностями, также обусловлены общностью и различиями этнокультурных особенностей.

Практический интерес представляет коэффициент корреляции (r) между исследуемыми показателями. Так, общей позицией в полученных данных является умеренная корреляция между показателями самодистанцирования и самотрансценденции (в группе славян $r = 0,47$, в группе тюрков $r = 0,41$, в группе арабов $r = -0,32$), а также между показателями самодистанцирования и свободы (в группе славян $r = 0,45$, в группе арабов $r = -0,47$). Между другими показателями в группах славян и тюрков отмечен высокий и средний уровень корреляции. То есть в первом случае важна психокоррекционная работа в плане координации способности человека внутренне освободиться от

Таблица

Показатели ЭИ у мужчин молодого возраста различных этнокультурных групп, балл ($M \pm m$)

Показатель	Славяне	Тюрки	Арабы
SD	35,3±5,5	30,09±4,43	30,13±6,45
ST	72,7±7,2	71,29±6,33	50,71±6,69
F	49,23±7,0	47,54±5,43	46,0±3,43
V	59,04±7,54	51,06±8,45	50,14±5,06
P	109,83±10,17	101,39±9,0	59,57±20,82
E	109,47±14,09	98,61±13,42	96,57±6,65
G	219,3±22,69	200,0±21,48	153,0±20,86

плена аффектов, предубеждений и желаний, не запутываться в них и ориентироваться в своих действиях на смысл, а не только на цель действия, воспринимать экзистенциальную значимость происходящего. Во втором случае акцент нужно сделать на восприятии и осмыслении сложившейся ситуации и ясной оценке её данности (а не реагировать, непосредственно отвечая на случайные стимулы), способности нахождения после анализа реальных возможностей действия, создание из них иерархии в соответствии с их ценностью и таким образом приходиться к персонально обоснованному решению.

В группе арабов выявлена очень слабая корреляция между показателями самотрансценденции и личности ($r=0,01$), свободы и личности ($r=-0,05$), слабая между показателями самодистанцирования и экзистенциальности ($r=0,21$), свободы и ответственности ($r=0,17$), свободы и общего показателя ($r=0,17$) и умеренная – между показателями самотрансценденции и ответственности ($r=0,33$), личности и экзистенциальности ($r=0,41$). В данном случае, вероятно, людям нужно чувствовать эмоциональную внутреннюю соотнесенность и принимать себя вместе со своими желаниями и потребностями, соотнося это с тем, насколько они доступны в человеческом измерении (что зависит как от особенностей личности, так и от имеющихся возможностей ситуации, которые важно разглядеть, чтобы быть в состоянии что-то выбрать), потому что только соотнесение с этими внутренними и внешними условиями ведет к ясности в принятии решения. Человек действует с осознанием обязательности этого для себя или обязательств перед кем-то, поэтому проживаемая ответственность за решение является основой для формирования стабильной самооценности.

Считается, что сам по себе факт корреляционной зависимости не даёт основания утверждать, какая из переменных предшествует или является причиной изменений или что переменные вообще причинно связаны между собой, например ввиду действия третьего фактора [28].

Заключение. Изучены сходства и различия ЭИ у мужчин молодого возраста различных этноязыковых групп, обусловленные вопросами общей истории, религии и географических особенностей проживания, а также разным понятием личных ценностей, обусловленных этнокультурными особенностями обследованных лиц.

При проведении МПС необходимо не только уделять внимание оценке характерологических особенностей личности, но и учитывать определенные ценности, в том числе религиозные нормы и ожидания, которые поддерживаются внутри разных культур, а также иные обстоятельства, которые могут сделать психологическую помощь эффективной либо безрезультатной. При этом необходимо исходить из трех известных составляющих самосознания: 1) самопонимания (когнитивный аспект); 2) отношения

к себе (эмоциональный аспект); 3) саморегуляции (поведенческий аспект). То есть задачи МПС могут быть определены как формирование новых форм поведения, связанных с сотрудничеством, взаимопомощью, ответственностью и самостоятельностью, которые способствуют оптимальной адаптации, более успешному социальному функционированию в реальной жизни и предупреждению рецидивов неконструктивного поведения [21].

Литература

- Адорно, Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно. – М.: Серебряные нити, 2001. – 416 с.
- Бабинцев, В.П. Этнический экстремизм в молодежной среде: диагностика и перспективы преодоления / В.П. Бабинцев, Б.В. Заливанский, Е.В. Самохвалова // Мир России: социология, этнология, культурология. – 2011. – № 1. – С. 74–87.
- Белова, О.В. Этнические стереотипы по данным языка и народной культуры славян (этнолингвистическое исследование): дисс. ... д-ра филол. наук. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2006. – 264 с.
- Белова, О.А. Особенности когнитивного и аффективного уровней этнических стереотипов в современном социуме / О.А. Белова, К.В. Лапшинова // Социальная политика и социология. – 2011. – № 8. – С. 181–193.
- Гадамер, Г.-Г. Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер. – М.: Искусство, 1991. – 368 с.
- Генинг, В.Ф. Этнический процесс в первобытности / В.Ф. Генинг. – Свердловск: Изд-во УГУ, 1970. – 126 с.
- Головина, Е.В. Структура уверенности и когнитивные стили: автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Е.В. Головина. – М.: Ин-т психологии РАН, 2006. – 24 с.
- Горшунов, Ю.В. Этнические стереотипы и ярлыки как средство дегуманизации / Ю.В. Горшунов, Е.Ю. Горшунова // Вестн. Башкир. ун-та. – 2014. – Т. 19, № 3. – С. 915–920.
- Иванова, В.П. Особенности этнических стереотипов студентов / В.П. Иванова, Е.В. Федосеева // Вест. КРСУ. – 2016. – Т. 16, № 8. – С. 141–145.
- Ильюшкин, В.В. Теоретические представления о национальных и этнических стереотипах в социальных науках и психологии / В.В. Ильюшкин // European research. – 2014. – № 1 (1). – С. 83–88.
- Кананчук, Л.А. Особенности проявления этнических стереотипов в период адаптации личности в поликультурной среде / Л.А. Кананчук // Вектор науки ТГУ (сер. «Педагогика, психология»). – 2014. – № 4 (19). – С. 60–63.
- Коптяева, Е.А. Этнические стереотипы в современном российском городе (на примере Омска и Екатеринбурга) / Е.А. Коптяева // Вестн. Омского ун-та (сер. «Исторические науки»). – 2016. – № 4 (12). – С. 81–86.
- Кочнова, К.А. Роль этнических стереотипов в межкультурной коммуникации / К.А. Кочнова // Вестн. Минского ун-та. – 2013. – № 2. – С. 7–8.
- Кравцов, А.В. Тревожность как эмпирический показатель адаптированности личности к новой жизненной ситуации и к учебной группе / А.В. Кравцов // Вестн. ГУУ (сер. «Развитие отраслевого и регионального управления»). – 2007. – № 3. – С. 21–22.
- Кривцова, С.В. Шкала экзистенции (Existenzskala) А.имЛэнгле и К. Орглер / С.В. Кривцова, А. Лэнгле, К. Орглер // Экзистенциальный анализ. – 2009. – № 1. – С. 141–170.
- Медведева, А.В. Этнические стереотипы в современных условиях: теоретические подходы и изучение на эмпирическом уровне / А.В. Медведева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 43–48.
- Миньяр-Белоручева, А.П. Этнические стереотипы в современном языковом пространстве / А.П. Миньяр-Белоручева,

- М.Е. Покровская // Нац. психол. журн. – 2012. – № 2 (8). – С. 90–94.
18. Овсянникова, Т.А. Роль этнических стереотипов в межкультурном взаимодействии народов поликультурных регионов / Т.А. Овсянникова // Вестн. Майкопского ГТУ. – 2015. – № 3. – С. 163–168.
19. Оганян, К.М. Закон дифференциации и интеграции этнических стереотипов / К.М. Оганян, В.П. Бранский // Вестн. КРСУ. – 2014. – Т. 14, № 7. – С. 195–198.
20. Петренко, В.Ф. Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости / В.Ф. Петренко [и др.]. – М.: Смысл, 2000. – 167 с.
21. Реан, А.А. Психологическая адаптация и становление выпускника высшего учебного заведения в период перехода к профессиональной деятельности / А.А. Реан, Ю.В. Чепурная, А.В. Федосеева // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2016. – № 3. – С. 243–248.
22. Совет Европы. Конвенция о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных. – 2-е изд., доп. – СПб.: Гражданский контроль, 2002. – 36 с.
23. Тавадов, Г.Т. Этнология / Г.Т. Тавадов. – М.: Проект, 2002. – 352 с.
24. Улюкин, И.М. Фундаментальные жизненные мотивации и предпосылки их реализации у мужчин молодого возраста / И.М. Улюкин [и др.] // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2018. – № 1 (61). – С. 154–159.
25. Флетчер, Р. Клиническая эпидемиология. Основы доказательной медицины / Р. Флетчер, С. Флетчер, Э. Вагнер. – М.: Медиа Сфера, 1998. – 352 с.
26. Франкл, В. Психотерапия на практике / В. Франкл. – СПб.: Речь, 2001. – 256 с.
27. Шляхтина, О.И. Взаимосвязь агрессивности с личностными особенностями и социальным статусом / О.И. Шляхтина // Ананьевские чтения-97: Тез. научн.-практ. конф. – СПб. 1997. – С. 330–348.
28. Юнкеров, В.И. Математико-статистическая обработка данных медицинских исследований / В.И. Юнкеров, С.Г. Григорьев, М.В. Резванцев. – СПб.: ВМА, 2011. – 318 с.
29. Ackerman, J.M. They all look the same to me (unless they're angry): from out-group homogeneity to out-group heterogeneity / J.M. Ackerman [et al.] // Psychol Sci. – 2006. – Vol. 17, № 10. – P. 836–840.
30. Ekehammar, B. Personality and prejudice: from Big Five personality factors to facets / B. Ekehammar, N. Akrami // J. Pers. – 2007. – Vol. 75, № 5. – P. 899–925.
31. Kenrick, D.T. Social Psychology: Goals in Interaction, 5th Edition / D.T. Kenrick, S.L. Neuberg, R.B. Cialdini. – Boston: Allyn & Bacon, 2010. – 250 p.

I.M. Uliukin, V.N. Emelyanov, A.V. Berezovskii, E.S. Orlova, A.V. Zyukin, L.P. Makarova

Fundamental life motivations and the prerequisites for their realization in young men in different ethnocultural groups

Abstract. *The work deals with fundamental life motivation and preconditions for their implementation in young men of different ethnolinguistic groups in terms of existential fulfilment. It is shown as a similarity (due to a long common history in the groups of «Slavs-Turks» and well-expressed in all nations and nationalities by the concept of freedom), and the difference in scales of methodology by A. Langle and C. Orgler «Scale of Existence», conditioned for Eastern peoples by the commonality of religion and geographical features of residence, values, due to the ethnocultural characteristics of the surveyed persons. Therefore, in the process of medical and psychological support of people of different ethnolinguistic groups, it is necessary not only to pay attention to the evaluation of the characteristics of their personality, but also to take into account certain values (including religious norms) and expectations that are maintained within different cultures, as well as other circumstances, who can make psychological assistance effective or inconclusive. Since in the process of learning the personality is enriched, including by new psychological connections, relying on which and manipulating which it further solves the assigned professional tasks, when working with people, one must proceed from the basic components of self-awareness: self-understanding (cognitive aspect), relations to yourself (the emotional aspect); self-regulation (behavioral aspect). That is, all these tasks can be defined as the formation of new behaviours related to cooperation, mutual assistance, responsibility and autonomy that contribute to optimal adaptation, more successful social functioning in real life, and prevention of recidivism of unconstructive behaviour. However, a generalized view of behaviour and beliefs may not cover the diversity that exists within ethnic groups.*

Key words: *existential fulfilment, freedom of choice, quality of a person's life, medical and psychological support, young men, ethnolinguistic groups, psychodiagnostics.*

Контактный телефон: +7-921-926-16-21; e-mail: vmeda-nio@mail.ru